

Большая часть Вестероса мало что ожидала от Робба Старка. До Риверрана он мало учитывался в расчётах влиятельных южных лордов. После Битвы при Божьем Оке Молодой Волк привлёк внимание всей земли от Дорна до Стены.

КИВАН

До Трезубца оставалось всего несколько дней пути, размышлял он. Всего лишь поколение назад десятки тысяч людей корчились в грязи Речных земель, ставя на карту судьбу королевства. Теперь они все были готовы сделать это снова.

Игроки, как всегда, изменились, но ставки были не менее велики. Киван не видел Битвы на Трезубце собственными глазами, об этом позаботились махинации Тайвина. Тем не менее он задавался вопросом, сколько седобородых по всему полю сражалось там много лет назад.

Он признался, хотя бы самому себе, что испытывает некоторый трепет. Он, конечно, познал войну. Ещё в юности, когда присоединился к Тайвину, чтобы сокрушить жадных Рейнов, и их марионеток Тарбеков. Но, это не было настоящим сражением, только бойней. То же самое в конце восстания Роберта, когда они хитростью разграбили столицу. И вторжение, в Речные земли, если говорить по правде.

Будущая битва обещала быть совсем другим зверем. Решающая битва между двумя огромными войсками, которым есть что доказать, и есть что проиграть.

По крайней мере, Тайвин был готов. Он знал, вряд ли это входило в его план. Мальчик Старк вынудил его.

Второе, и пока единственное, войско Ланнистеров отступило в Харренхолл после катастрофы

при Риверране, без людей сира Григора и различных сил гарнизона. Там они надеялись дожидаться, когда кузен Стаффорд соберёт новое войско, или какое-нибудь новое обстоятельство изменит ход событий в их пользу. Но произошло то чего, не должно было быть.

Всего через месяц после Риверрана Старк собрал свои силы и выступил на восток по речной дороге. Они думали что это хорошие новости. Западные земли будут пощажены, и они уже из Харренхолла смогут им помешать. Если мальчик был достаточно глуп, чтобы попытаться штурмовать сам замок, то это точно показало бы, что Риверран был случайностью.

Увы, мальчик снова разбил их надежды. На полпути по речной дороге противник резко повернул на юг. Либо Старк хотел обойти их и добраться до золотой дороги. Либо он хотел, чтобы они думали, что он это сделает. Это было умно. Они вряд ли могли оставаться в Харренхолле, пока северяне угрожали столице, иначе вся их власть рухнет.

В итоге они нашли поле. Возможно, это единственная часть Речных земель, где нет удобной реки, перед которой можно было бы закрепить свою оборону. Их командная позиция вряд ли могла считаться холмом, но давала им вид на будущее поле боя.

Было уже несколько стычек небольших групп всадников, которые прошупывали друг друга уже два дня, выискивая слабые места. Этим утром 500 северных кавалеристов навели страху на часовых, прежде чем поспешно отступить.

Вскоре наступило время настоящей битвы. Оба войска выстроились на плоском травянистом поле.

Тайвин хмыкнул. Он вопросительно посмотрел на него. Его брат вручил ему мирийский глаз. Одиноким всадник скачет вдоль всей Северной армии. Молодой Волк, без сомнения, воодушевлял своих людей. То, что он первоначально принял за ещё одну серую лошадь, на самом деле оказалось его чудовищным питомцем.

Тайвин всегда презирал такие выходки. Он никогда не был человеком вдохновляющих речей, предпочитая командовать другим видом послушания.

Северяне создавали большой грохот, они выглядели устрашающе дикими с длинными бородами, страшными лицами, и с мрачной решимостью в глазах. Киван понимал что северяне отличаются от них, он видел впереди более простых и диких людей. Он боялся думать о своих сыновьях, которых держат в плену эти люди.

Он почувствовал беспокойство, когда увидел размах вражеских сил. Их оказалось довольно много. Если бы разведчики недооценили их численность, дело могло бы стать весьма неприятным. Он хотел что-то сказать, но придержал язык. Их курс уже был определён, и сейчас не время для сомнений и нерешительности.

МГГМХхооо. Оглушительный звук напугал его, и он чуть не уронил стакан. Северяне выпустили на волю свою небольшую армию рогов. Киван слышал некоторые из них раньше, когда две армии танцевали свой танец в предыдущие дни, и возненавидел их.

Северяне начали наступление по полю, ведя фланги вперед. Их пехотная линия изогнулась посередине в виде полумесяца.

Он посмотрел на Тайвина. Глаза его брата блеснули. — Прикажи барабанщикам отбить наступление пехоты. Зарезервируй всю кавалерию.

Он кивнул, выкрикивая приказы. Подчиненные бросились выполнять. Тайвин хмыкнул, указывая на фланги противника. Он сразу это увидел. — Кавалерию на правый фланг! — воскликнул он. Вражеская кавалерия следовала за своими людьми, защищая свой подступ. Их собственные всадники уже выстроились, чтобы остановить их, и только дурак не почувствует трепета. Западные земли славились многими вещами, но вряд ли они имели лучшую

кавалерию. Северяне имели преимущество в этой области.

Их линии прекратили обстрел, враги перешли в полную атаку. Левый фланг первым вступил в контакт, северяне быстро приблизились к позициям. На самом деле речники, судя по их знаменам. Его кулаки сжимались и разжимались в нервном ожидании, но линия держалась. Другой фланг и центр теперь тоже встретились. Линия противника выпрямилась, и справа развернулась крупная кавалерийская стычка. Он был рад видеть, что их число было примерно равным.

Битва превратилась в изматывающую борьбу за выгоду и отдачу. Тысячи мужчин кричали в грязи. Знамена встречались в тысячах миль друг от друга. Амберы наступали на людей Крейкхолла. Леффорды сражались с Болтонами под их леденящую душу, знаменем красного ободранного человека на розовом поле с каплями крови.

Их центр несколько отодвинулся, беспокоился он. Их резервы уже начали пополняться. Он даже не слышал, как Тайвин отдал приказ. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоить нервы.

Он не знал, сколько времени прошло. Сердце его всё ещё колотилось в груди. Он сделал ещё один вдох.

Северяне напирали изо всех сил. Их центр начал изгибаться назад. Примерно на трети слева тоже казалось, что течение идёт против них.

Он посмотрел на Тайвина. Глаза его брата были прикованы вправо. То, что он увидел, обрадовало его. Северная кавалерия, хотя и по-прежнему довольно многочисленная, казалось, падала духом. Они начали отступать.

Надежда есть, подумал он. Если отогнать их кавалерию достаточно быстро, и впустить в ход свою они бы отбросили врагов, и укрепили дух своих людей.

Всё стало происходить очень быстро. В центре противник совершил прорыв. Огромный волосатый мужчина провел северян. Его люди начали вырываться через их часть, заходя в тыл. Западники с обеих сторон были в панике.

Ещё один мощный взрыв раздался из проклятых северных рогов. Киван поднял взгляд и почувствовал, как его живот опустился на землю. Огромная масса всадников и людей появилась на поле боя, спешенная и спрятанная в нескольких милях от линии фронта. Раздался ещё один взрыв, и вражеская конница справа прекратила притворное отступление. Они развернулись и бросились в атаку.

Их центр теперь находился в ужасе. Брешь расширилась, и северяне двинулись вперед. Новая кавалерия приближалась слева, и под рукой не было сил, чтобы остановить её.

Не нужно было быть дровосеком, чтобы увидеть их судьбу. — Брат, мы должны отступить. День пошёл против нас.

Его брат казался парализованным. Не со страха как таковым. Он выглядел искренне сбитым с толку, как человек, который увидел, как перед ним стал реальностью его самый мрачный кошмар, и решил, что скоро проснётся. — ТАЙВИН! — кричал он.

Теперь его брат встретился с ним взглядом, и его оцепенение рассеялось. Он посмотрел на их умирающую армию, а потом снова на него. Он открыл рот, но из него не вырвалось ни слова. Впервые в жизни Киван взял на себя главенство.

— Труби отступление! Вся армия отступит на юг! — он приказал.

Люди подчинились, казалось, с облегчением от того, что у них есть какая-то задача, кроме как стоять и наблюдать за приближающейся гибелью. Их молчание было либо свидетельством дисциплины, либо глупости. Он не знал, что из этого.

Киван оглядел поле. Его сердце упало. Он не был уверен, сколько людей они смогут спасти от этой катастрофы. У них не было никакого резерва, кроме собственной охраны в 500 человек, и их линии уже прорвалась.

Новая северная кавалерия обошла незащищенный левый фланг и нанесла удар сея хаос. Центра к этому времени уже практически не было, да и правая сторона была немногим лучше.

Он знал, что это не могло быть организованным отступлением. У них не было арьергарда, например. Оставалось только спасти столько людей, сколько позволят Боги. Прозвучало отступление. На Западе рога не очень любили. Их звучание означало только одно: бежать.

Увы, отступление теперь могло лишь спровоцировать хаос. Колеблющиеся люди воспользовались своим шансом бежать. Гордость Запада распалась перед людьми Севера и Трезубца. Киван знал, что мир завтрашнего дня будет сильно отличаться от того, в котором они все проснулись сегодня.

ЧЁРНАЯ РЫБА

Бринден потерял счёт тому, сколько подобных сцен он видел за свою жизнь. Последствия любой битвы были ужасны, праздник только для ворон. Хотя он и не был бессердечным, но

почти привык к этому и умел изображать безразличие.

Его двоюродный внук король ехал рядом с ним. Было ясно, что он ещё не обладал таким же мастерством, но изо всех сил старался сохранять подобающую осанку.

Остальная часть новой Королевской гвардии следовала за ними. Король решил сформировать гвардию, не связанную безбрачием и связанную сроком на семь лет, а не пожизненно. На этих условиях он собрал несколько способных воинов. Второй сын лорда Блэквуда был способным бойцом и верным человеком. Какой-то родственник лорда Бракена. Один из внебрачных сыновей лорда Фрея, каким-то образом завоевавший королевскую милость. Один из сыновей лорда Карстарка. Свирепый на вид воин из отряда лорда Амбера, без родового имени и с избытком храбрости.

Он сам был лордом командующим. Вероятно, потому, что он был одним из немногих живых людей, способных создать прочную организацию из такой сборной группы воинов.

В конце концов, вряд ли это может быть сложнее, чем служить Лизе в её безумии. До них дошли слухи, что сейчас в Долине царит хаос. Лиза действительно сошла с ума, убив лорда Ройса под правом гостя. До них доходили слухи о пылающем городе Чайки и о знаменах, протянутых через Долину. Только Боги знали, что из всего этого выйдет.

Он подавил чувство печали. Он любил её как дочь, это правда. За эту привязанность он служил ей в Долине, но милая девушка, которую он знал, исчезла. Его долг теперь был здесь, рядом с королём.

— Боюсь, что многие из этих мертвецов погибли по моей вине, дедушка.

Он нахмурился. — На войне всегда есть жертвы, ваше величество. Прислушайтесь к совету старика. Оглядываться назад - значит вызывать отчаяние. Смотрите только в будущее. Подумайте о тех, кого спасла ваша победа.

Робб кивнул. — Я постараюсь прислушаться к твоим словам. Тем не менее дело в том, что я выбрал этот курс по причинам, которые многие сочтут ложными. Возможно, ты сам среди них. Были и другие пути, менее кровавые. Здесь мы, безусловно, понесли свою долю потерь. Но у нас так много врагов, дедушка. Гораздо больше, чем ты себе представляешь, по правде говоря время тоже наш враг. Если мы не будем действовать быстро, мы можем оказаться погребены под волной сил, которые не можем контролировать.

— Ваше величество, вы не можете поддаваться таким мыслям. Вы одержали две великие победы. Объединили два разных региона, и завоевали уважение и верность людей и лордов, которые в три раза старше вас. Теперь вы должны продвигаться только вперед.

Его двоюродный внук слабо улыбнулся. — Не волнуйся, дедушка. Мой курс определён. Я знаю, что должен делать, и знаю последствия неудачи. Вперед единственный путь, по которому я хочу идти.

Он двинул лошадь вперед. Именно тогда он выглядел королём до последнего дюйма. Бринден двинулся за ним, готовый встретить, все сложности их пути.

<http://tl.rulate.ru/book/83714/2898519>